

В медицинском отсеке Гипериона царил полумрак, наполненный едва уловимым запахом антисептика и синтетических препаратов. Тишину нарушало лишь приглушенное гудение прецизионной аппаратуры. Линь Синь сидела в своем кабинете, глядя на экран, где отображался только что сформированный отчет о физиологических данных капитана — пульс, температура тела, уровни кортизола... Эти холодные цифры сияли в её глазах священным светом.

Её пальцы бессознательно скользили по строке с именем Фу Хуа, а лицо залил подозрительный румянец. Во время сегодняшнего протокола пополнения энергии на мостике температура тела капитана повысилась на ноль целых две десятых градуса, а пульс демонстрировал ритмичные колебания. Для неё, в роли профессиональной поклонницы, эти данные были бесценным материалом для мечтаний. Она ловко выделила ключевые показатели и зашифровала файл для сохранения.

В этот момент дверь медицинского отсека с шумом отъехала в сторону.

— Сестра Линь Синь! Я пришла!

Энергичный голос мгновенно нарушил покой кабинета. Линь, словно маленький вихрь, ворвалась внутрь. С сияющей улыбкой на лице она плюхнулась на соседнее кресло, придвинувшись так близко, что их плечи почти соприкасались.

Сердце Линь Синь пропустило удар, словно его сжали чьи-то пальцы. Она поспешно свернула окно с данными капитана, стараясь вернуть себе вид профессионального медицинского офицера, однако кончики ушей предательски покраснели.

— Линь? У тебя... что-то болит?

Голос Линь Синь звучал слегка хрипло. Взгляд невольно приковался к раскрасневшимся от возбуждения щекам девушки и её ясным глазам, в которых, казалось, отражались все звездные системы вселенной. Именно обладательница этих глаз всего несколько дней назад, после хаотичного сбоя эксперимента, в мерцающем свете проекции имитации звездного неба подарила ей поцелуй... такой глубокий, что душа Линь Синь до сих пор дрожала. Но на следующее утро Линь проснулась, будто ничего и не случилось, и совершенно всё забыла. Это одновременно вызвало у Линь Синь глубокую печаль и скрытое облегчение, ведь не пришлось сразу же сталкиваться с неловкостью. Но сейчас внутри неё росло неописуемое волнение и жажда — вновь пережить тот момент, страстное желание, чтобы Линь всё помнила.

— Ничего у меня не болит!

Линь отмахнулась, еще ближе придвинувшись к Линь Синь, окутывая её свежим ароматом юности.

— Я пришла на плановый осмотр! Ну и... хе-хе... — Она хитро подмигнула и, понизив голос,

добавила с ноткой кокетства: — Сестра Линь Синь, может, с сегодняшнего протокола пополнения энергии на мостике есть какие-нибудь ценные данные? Есть что-нибудь из свежих снимков моей сестры в высоком разрешении? Или анализ микромимики вице-капитана Айли, когда они проявляли близость?

Глаза Линь сияли от фанатичной жажды узнать всё о жизни её сестры-капитана. Будучи признанным лидером фан-клуба капитана на Гиперионе, она хранила коллекцию украденных — вычеркнуто — бережно собранных записей, снимков и фраз Фу Хуа. С тех пор как она случайно узнала, что Линь Синь, как руководитель медицинского отдела, имеет доступ к внутренним секретам, между ними установились своего рода деловые отношения.

Линь Синь смотрела в ожидающие глаза девушки, и внутри неё развернулась настоящая битва. Боже мой, я снова торгую физиологическими данными капитана её собственной младшей сестре! Это неисполнение служебных обязанностей! Осквернение образа капитана! Капитан, я виновата перед вами! Но... Линь так близко... у неё такие красивые глаза... Если я подарю их ей, она наверняка будет счастлива и улыбнется мне. Может быть... даже случится то же самое, что и в тот вечер... Нет-нет, Линь Синь, ты опускаешься! Но ведь вид Линь, когда она радуется снимкам, такой милый... Да и можно ли считать это своего рода способом укрепления сестринских чувств?

— Кхм... — Линь Синь прочистила горло, стараясь, чтобы голос не звучал подозрительно. — Линь, ты же знаешь, что данные капитана строго конфиденциальны, и разглашение...

— Ой, да знаю я, знаю! Сестра Линь Синь самая лучшая!

Линь, пропустив всё мимо ушей, взялась рукой за плечо Линь Синь и легонько потрясла, пуская в ход всё свое мастерство капризной девочки.

— Обещаю честно! Только для личной коллекции! Никому не покажу! Клянусь своей лимитированной подушкой-дакимакурой в полный рост!

Её теплые пальцы через тонкую ткань формы передавали Линь Синь едва уловимый электрический заряд.

Тело Линь Синь мгновенно напряглось, и место касания словно загорелось. Глядя на надутые губки и умоляющий взгляд, последние остатки сопротивления Линь Синь рухнули.

— Ничего с тобой не поделаешь, — Линь Синь тяжело вздохнула, в её голосе звучала нежность и попустительство, которых она сама не замечала. Она быстро выполнила несколько операций, зашифровала пакет данных вместе с картой памяти, на которой были высокочеткие фотографии, добытые из системы наблюдения мостика: Фу Хуа, попавшая в объятия Айли, с выражением смиренной покорности на лице, и счастливая улыбка самой Айли, уткнувшейся в шею Фу Хуа.

— Держи, всё здесь. Последние данные по колебаниям и... снимки. — Линь Синь вынула карту памяти и передала её Линь. В этот момент их пальцы невольно соприкоснулись.

Глаза Линь вспыхнули ярче звезд. Она радостно воскликнула:

— Просто супер! Да здравствует сестра Линь Синь!

Она выхватила карту, не глядя сунула в карман и от переполняющей радости бросилась на шею Линь Синь, заключив её в крепкие, полные жизни объятия.

— Я знала, что сестра Линь Синь меня очень любит!

Линь нежно потерлась щекой о шею Линь Синь, крепко обнимая её за талию.

Гуд — разум Линь Синь опустел. Знакомый, теплый аромат Линь окутал её, а мягкость и энергия юного тела передавались через объятия. Тело сработало быстрее мозга: руки Линь Синь почти машинально, мелко дрожа, отозвались, прижимая Линь за её тонкую, но сильную спину к себе. Это объятие было куда более открытым, чем тот поцелуй, но заставляло сердце колотиться в бешеном ритме, а лицо гореть огнем. Чувство вины? Стыд перед капитаном? Всё это исчезло без следа, вытесненное реальностью теплых объятий. Она даже рискнула на краткий миг сжать руки сильнее, жадно впитывая эту близость.

— Линь... води себя прилично... — голос Линь Синь был едва слышен, в нем смешивались растерянность и сладость.

— Ну и что! Тут же больше никого нет! — Линь игриво подняла голову. Их дыхание смешивалось. В сияющих глазах Линь читалась чистая радость и полное доверие, никакой тени тех сложных мыслей, что терзали Линь Синь.

Она даже озорно ткнула пальцем в пылающую щеку старшей:

— Вау, Линь Синь, у тебя лицо такое красное! В медпункте стало слишком жарко?

Линь Синь, словно ударенная током, разжала руки и отступила на полшага, лихорадочно поправляя и без того идеальный воротник.

— Я... я в порядке! Плановый осмотр! Точно, тебе пора пройти плановый осмотр! — Она почти сбежала за сканером, пытаясь скрыть за работой колотящееся сердце и пылающее лицо.

Линь, наблюдая за суетой Линь Синь, моргнула, находя ситуацию забавной. Она покорно села на кресло, протянула руку, но взгляд её был прикован к Линь Синь. На губах играла сладкая улыбка.

— Понятно... Линь Синь, когда ты смущаешься, ты такая милая!

Рука Линь Синь со сканером дрогнула, прибор чуть не выпал. Она глубоко вдохнула, изо всех сил пытаясь придать лицу строгое выражение медицинского офицера, и направила прибор на руку Линь. Холодный датчик коснулся кожи, но пальцы Линь Синь оставались необычайно горячими. Она заставила себя сосредоточиться на данных, но краем глаза всё равно любовалась лицом Линь с её чистой и открытой улыбкой.

Внутренний монолог Линь Синь: Капитан, пожалуйста, простите меня! Клянусь, это был последний раз, когда я выдала ваши данные! (Наверное...)

Кожа Линь такая приятная на ощупь... талия такая тонкая... так удобно её обнимать... Как она может так естественно вести себя со мной? Неужели она правда ничего не помнит про тот поцелуй?

Смесь вины и счастья... так странно... но... разве это плохо? Нет! Линь Синь, очнись! Ты медицинский руководитель! Сейчас ты на работе!... Но ведь Линь такая красивая, когда улыбается...

А-а-а! Капитан! Линь! Что же мне делать!

Холодная аппаратура монотонно пищала, сканирующий луч медленно двигался по руке Линь. И в этой тихой клинике только Линь Синь знала, какая межзвездная буря — сладкая и хаотичная — бушует в её сердце. С одной стороны — священный и неприкосновенный кумир-капитан, с другой — полная энергии девушка, заставляющая её сердце биться чаще. И вся эта тонкая конструкция держалась лишь на её собственных нелегальных сделках в духе фан-сообщества. Повседневная жизнь на Гиперионе становилась всё интереснее.

<http://bllate.org/book/18960/1859532>